

ФОРМИРОВАНИЕ УГОРСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В АРХЕОЛОГИИ ЮЖНОГО УРАЛА**Владимир Александрович Иванов**Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия
E-mail: ivanov-sanych@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена 90-летию со дня рождения двух видных отечественных археологов, совершивших заметный вклад в изучение археологии эпохи средневековья на Южном Урале – Г.И. Матвеевой и Н.А. Мажитова. Ещё в самом начале своей научной карьеры (начало 1960-х годов) они, каждый со своей позиции, выдвинули на повестку дня вопрос об археологическом содержании проблемы пребывания древних угров/венгров на Южном Урале. Их позиции были диаметрально противоположными. Н.А. Мажитов считал, что древними венграми являлись носители бахмутинской культуры, сформировавшиеся на территории современной Башкирии на базе пьяноборской и её локального варианта – карабызской культур. То есть, Предуралье являлось одной из территорий, на которой уже в эпоху раннего железа происходило формирование угорской этнической общности, охватывающей обе стороны Уральского хребта. Однако с течением времени взгляды исследователя кардинально меняются. В своих работах конца 1970-х годов он уже отказывается от признания угорской/древневенгерской принадлежности носителей бахмутинской культуры, а в работах конца прошлого – начала текущего столетий вообще не касается вопроса об этнической принадлежности «бахмутинцев». Г.И. Матвеева изначально выступала против интерпретации бахмутинской культуры как угорской. По её мнению, которого она придерживалась до конца своей жизни, уграми на территории Приуралья являлись носители кушнаренковской и караякуповской культур, которые обитали в регионе в VI–IX вв. н.э. Она считала, что это были близко родственные, но не тождественные археологические культуры. Своими генетическими корнями они восходят к культурам Зауралья и Западной Сибири, составлявшими бакальскую этнокультурную общность.

Ключевые слова: угры, бахмутинская культура, кушнаренковская и караякуповская культуры

Цитирование. Иванов В.А., 2023. Формирование угорской проблемы в археологии Южного Урала // Уфимский археологический вестник. Т. 23, № 2. С. 188–194. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.2.001>

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01153, <https://rscf.ru/project/22-28-01153/>

FORMATION OF THE UGRIAN PROBLEM IN THE ARCHEOLOGY OF THE SOUTHERN URALS**Vladimir A. Ivanov**Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa, Russia
E-mail: ivanov-sanych@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the 90th anniversary of two outstanding Russian archaeologists who significantly contributed to studying archaeology of medieval Southern Urals. These are G.I. Matveeva and N.A. Mazhitov. They established as archaeology researchers at Perm Archaeological School founded by extraordinary Soviet archaeologist O.N. Bader. He led the above-mentioned scientists through their archaeology major at Perm (formerly Molotov) State University. The research career for both of the scientists began with studying archaeological monuments dated back to 1st millennium AD found in Bashkiria. Early findings of N.A. Mazhitov allowed to finally determine the Bakhmutinskaya culture in the Fore-Urals defined by A.V. Schmidt back in the late 1920s. Relying on specific morphological attributes of this culture's ceramics N.A. Mazhitov suggested interpreting these ceramics as something of the Ugrians or Ancient Ugrians. The researcher held onto this point of view approximately till the mid-1970s. Since then on and by the end of his life he was rejecting his former believes of the Ugrian ethnic origin of the Bakhmutinslaya culture carriers. Furthermore, he was objecting any presence of the Ugrians in the Southern Urals at all. G.I. Matveeva was against the idea of interpreting the Bakhmutinslaya culture as a Ugrian one in the first place. For her the Ugrians belonged to the Karayakupo culture that she had defined. To her mind that she maintained until she passed away, Karayakupo folk and similar (but not equal) people of the Kushnarenkovskaya culture comprised the majority of the population of forest-steppe of contemporary Bashkiria back in 6th – 9th centuries. Their genetic roots were found by G.I. Matveeva in the Transurals and Western Siberia cultures. Together they made Bakaly Ethnic & Cultural Community. The reason why N.A. Mazhitov revised his believes about ethnic and cultural processes in the region in the 1st millenium AD can be explained through his concept of the Bashkirs' primary ethnic genesis stages. He was convinced that carriers of all archaeological cultures (even the Bakhmutinskaya culture) in the region in the 1st millennium AD were involved in the Bashkirs' ethnic genesis. The reason to say so was that the

ancient Bashkirs assimilated these cultures. At the turn of the 20th and the 21st centuries Mazhitov's belief was stronger than any time before. The ancient Bashkirs for Mazhitov were Turbasly, Kushnarenkovo and Karayakupovo tribes. After G.I. Matveeva had relocated to work permanently in Kuybyshev (Samara), she abandoned the Fore-Urals ideas but never changed her opinion about ethnic and cultural processes in the Fore-Urals, as she formed this opinion back in the 1960s.

Keywords: Ugrians, Bakhmutinskaya culture, Kushnarenkovo and Karayakupovo cultures

Citation. Ivanov V.A., 2023. Formation of the Ugrian problem in the archeology of the Southern Urals. *Ufimskij arkheologicheskij vestnik* [Ufa Archaeological Herald]. Vol. 23, no. 2, pp. 188–194. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.2.001>

Acknowledgements. The work was carried out with financial support from the Russian Science Foundation (project No. 22-28-01153, <https://rscf.ru/project/22-28-01153/>).

Введение

Угорская проблема, точнее – проблема пребывания древних угров на Южном Урале в его археологическом выражении – по сути, проблемой уже не является. В настоящее время весьма немногие из исследователей средневековой археологии региона продолжают настаивать на альтернативной точке зрения относительно угорской принадлежности носителей таких археологических культур эпохи раннего средневековья, как неволинская, ломоватовская, полумская (чепецкая), кушнаренковская, караякуповская и культур, составлявших бакальскую этнокультурную общность Зауралья и Западной Сибири. Большинство современных исследователей единодушны во мнении, что перечисленные археологические культуры оставлены на Южном Урале и ближайших к нему территориях Предуралья и Зауралья древними уграми. Более конкретно – угорско-мажарскими племенами. Наглядное тому свидетельство – Материалы IV Международного Мажарского симпозиума, состоявшегося в Казани – Болгаре 15–19 октября 2018 г. [Материалы..., 2018].

Однако проблема пребывания угров на Южном Урале (а конкретнее – проблема идентификации археологических культур I тыс. н.э. на территории современного Башкортостана) была поставлена более полувека тому назад двумя фактически основоположниками археологии эпохи средневековья в Южном Предуралье – Н.А. Мажитовым (1933–2015 гг.) и Г.И. Матвеевой (1933–2008 гг.). В текущем году исполняется 90 лет со дня их рождения.

Эволюция концепции (взгляды ученых)

Толчком к постановке проблемы выявления археологических следов пребывания древних угров/мажар-венгров на Южном Урале послужило открытие А.В. Шмидтом в 1926 г. памятников типа бахмутино-чандар в бассейне р. Белая. Чандарская керамика не имела прямых прототипов в керамике известных тогда в Прикамье археологических культур эпохи раннего железа – ананьинской, пьяноборской и карабызской (тогда ещё – бельский вариант ананьинской культуры). Её широкое распространение на территории Камско-Бельско-Уфимского междуречья привело исследователя к выводу о существовании в Предуралье в эпоху раннего средневековья камско-бельской этниче-

ской группы, которую, «считаясь с её уходящим далеко на север распространением, придется, видимо, связывать с различными угорскими народами (здесь и далее выделено мной – авт.), некогда несомненно обитавшими по сю сторону Урала. Если археологические и иные данные допускают, что насельниками Башкирии в V–VII вв. н.э. было одно из угорских племен, то невольно встает перед нами вопрос о венграх... Нельзя ли, действительно, видеть предков венгров, в частности, в носителях бахмутинской культуры?» [Шмидт, 1929. С. 26].

Через 30 с лишним лет данное предположение А.В. Шмидта было подхвачено Н.А. Мажитовым, решавшим тогда задачу выделения и происхождения бахмутинской культуры. Плотным изучением этой культуры он занялся сразу же после окончания учебы в Пермском госуниверситете и поступления на работу в ИИЯЛ БФАН СССР в 1956 г. В этом году совместно с Г.В. Юсуповым Н.А. Мажитов проводит разведку и исследование памятников в северных районах Башкирской АССР, среди которых большинство составляли бахмутинские поселения [Мажитов, 1959].

Свои предварительные выводы по поводу этнокультурной принадлежности носителей бахмутинской культуры молодой исследователь изложил в своей части Отчёта о научно-исследовательской работе сектора истории, археологии и этнографии ИИЯЛ БФАН СССР за 1957 год. В своем докладе Н.А. Мажитов очень четко обозначил свое видение угорской проблемы на Южном Урале именно в её археологическом контексте: «Большая близость в культуре археологических памятников Башкирии (Чиатавский, Уфимский, Ново-Уфимский могильники, Кара-Абызовское и др. городища) к культуре памятников Прикамья ананьино-пьяноборской эпохи позволяет нам утверждать о существовании на территории Башкирии (в Центральном, северо-западном и северном районах) в рассматриваемое время древних угро-финских племен. Может быть, некоторое своеобразие археологических памятников Башкирии, которое очень хорошо видно на материале городищ, говорит о некоторых локальных особенностях в их языке и на основании этого можно видеть в них предков, по крайней мере, одной из групп предков современных угорских народов.

Такой взгляд на этногонический процесс на территории Башкирии и Прикамья вполне правдоподобен и находит свое доказательство на ар-

хеологическом материале, нежели точка зрения С.И. Руденко, который в ананьино-пьяноборских племенах видит древнетюркские племена, предков современного башкирского народа (С.И. Руденко. Башкиры. 1955 г., стр. 328–351). К мнению Руденко близко примыкает точка зрения Г.В. Юсупова (Г.В. Юсупов. Об этногенезе башкир. Тезисы докладов на конференции по археологии, древней и средневековой истории народов Поволжья и Казани в 1956 г.). Вряд ли такое мнение выдерживает критику.

На наш взгляд башкиры на этой части территории Башкирии являются поздними пришельцами и прав Кузеев Р.Г., который, в основном, приурочивает приход древнебашкирских племен проникновению сюда гунно-кочевнических племен в середине 1 тыс. н.э. и даже позднему времени (Очерки по истории Башкирии. Уфа, 1957 г.)

В свете всего вышесказанного *особого внимания заслуживает мнение А.В. Шмидта, связавшего древневенгерские племена с носителями бахмутинской культуры*» [НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. № 224].

Эту идею Н.А. Мажитов продолжил развивать по результатам анализа керамики многослойного поселения Ново-Турбаслинское II, исследованного им в 1958 г. И хотя сосуды бахмутинского типа среди керамики поселения составляли не самую многочисленную группу (чуть более 40 сосудов), исследователь, опираясь на сходство материальной культуры раннебахмутинских могильников – скульптурные изображения фигур медведей, лошадей и птиц – сближающих, по его мнению, бахмутинскую культуру с памятниками угорских племен Прикамья и Сибири, относит ареал её распространения (Западное Приуралье) к территории формирования древней угорской общности. Вслед за А.В. Шмидтом он так же предположительно идентифицировал бахмутинские племена с древними предками венгров [Мажитов, 1962. С. 162].

В конце 1961 г. молодой 28-летний исследователь представляет на обсуждение сектора археологии, этнографии и искусства ИИЯЛ БФАН СССР рукопись монографии «Северная Башкирия в I тыс. н.э. Бахмутинская культура». В целом рукопись была принята положительно, но автору рекомендовали доработать её в соответствии с высказанными замечаниями. А среди последних, пожалуй, самым серьезным было замечание Н.В. Бикбулатова о том, что автор в Заключении слишком много рассуждает об этногенезе башкир (sic!), хотя основной смысл монографии – доказательство мадьярской принадлежности носителей бахмутинской культуры [НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. № 202].

Дальнейшее развитие концепции угорской (мадьярской) этнической принадлежности носителей бахмутинской культуры Н.А. Мажитов излагает в статье, опубликованной в 1962 г. Основной

акцент этой статьи делался на доказательстве выделения особой турбаслинской археологической культуры. К этому времени уже был получен материал (Ново-Турбаслинские поселение и могильник, Уфимские (Дежневские) курганы, Кушнаренковские могильник и поселение), давший автору основание утверждать, что в середине I тыс. н.э. (V–VII вв.) в бассейн р. Белая и приходят группы кочевников гунно-сарматского этнокультурного облика. Они по всем параметрам разительно отличались от местного населения (носителей бахмутинской культуры) и, по его мнению, «составляли далеко продвинувшуюся северную группу башкирских племен, основная часть которых в середине и конце I тысячелетия кочевала в южноуральских степях. Именно в этих районах обитали те тюркоязычные башкиры, которые известны нам из самых ранних письменных источников о башкирах, сообщений арабских авторов Ибн-Фадлана и Ал-Масуди (X в.)». Соответственно, если «турбаслинцы» и «бахмутинцы» – племена разноэтнические, и если первые – предки тюркоязычных башкир, а «исток формирования башкирского и венгерского союзов племен были совершенно различными...», то логический вывод: носители бахмутинской культуры – суть угры, т.е. предки венгров. Тем более, что, как считал автор, «из археологических культур Башкирии конца I тысячелетия н.э. наиболее близкой к культуре дунайских венгров является бахмутинская культура» [Мажитов, 1964].

Данная статья фактически представляет собой реферат кандидатской диссертации на тему «Бахмутинская культура (северная Башкирия в середине I тысячелетия нашей эры)», представленной Н.А. Мажитовым на обсуждение сектора археологии, этнографии и искусств ИИЯЛ БФАН СССР 19 февраля 1963 г.¹

В целом диссертация была одобрена, но по поводу венгерской этнической принадлежности носителей бахмутинской культуры были высказаны сомнения (Р.Б. Ахмеров, Г.И. Матвеева, Р.Г. Кузеев) [НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. № 234].

Диссертация была защищена в 1963 г. и через пять лет издана в виде монографии. На её страницах автор подводит итог своим 10-летним изысканиям в области выделения, генезиса и этнической принадлежности носителей бахмутинской культуры. Научный лексикон Н.А. Мажитова всегда отличался некоторой императивностью. В рассматриваемой монографии автор, рассуждая о проблеме пребывания древних венгров на Южном Урале, совершенно убежден в том, что «в настоящее время в распоряжении исследователей древнего Урала (археологов, лингвистов, этнографов) нет такого убедительного материала, который позволял бы доказать ошибочность имеющихся источников (письменных – авт.)».² Это значит, что *пребывание древнемадьярских племен в Приуралье*

¹ В обсуждении рукописи диссертации участвовала и Г.И. Матвеева – с 1961 г. преподаватель археологии и истории первобытного общества в Башкирском государственном университете.

² Позже, уже будучи академиком Академии наук Республики Башкортостан, Н.А. Мажитов столь же императивно «заклеймил» средневековые источники: «Изучение всего комплекса источников автором настоящей статьи привело к убеждению в том, что вся информация венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о венграх на Урале не соответствует действительности» [Мажитов, 2011. С. 44].

пока для нас остается историческим фактом и, следовательно, они здесь должны были оставить памятники материальной культуры, которые мы вправе искать среди уже известного материала. Если к анализу археологических культур Южного Приуралья середины I тысячелетия н.э. подойти с этой точки зрения, то следы пребывания древних мадьяр мы должны будем искать в материалах памятников, близких к памятникам бахмутинской культуры». А поскольку бахмутинская культура генетически восходит к предшествующим культурам эпохи раннего железного века – пьяноборской и карабьзской³ – то это свидетельствует о длительном, задолго до новой эры, проживании угорских племен в Предуралье [Мажитов, 1968. С. 77–79].

Своеобразной «чертой», завершившей развитие концепции о пребывании древних венгров-мадьяр (в лице носителей бахмутинской культуры) на Южном Урале явился доклад Н.А. Мажитова на научной сессии по этногенезу башкир в мае 1969 г.: «судя по отрывочным данным, например, материалы Манякского, Кушулевского могильников, на территории северо-западной Башкирии в VII–X вв. распространены были памятники, существенно отличающиеся от бахмутинских. На этом основании я полагаю, что, действительно, бахмутинская культура сложилась как культура угорских племен, которые приняли активное участие в формировании мадьярского союза» [Мажитов, 1971. С. 16].

В своих последующих работах Н.А. Мажитов уже демонстрирует трансформацию своих взглядов в сторону отказа от концепции «бахмутинцы» = мадьяры/венгры. И хотя он по-прежнему продолжал придерживаться мнения об угорском или финно-угорском характере бахмутинской культуры, но, говоря о мадьярской проблеме, автор уже считает, что «имеющийся материал пока конкретно не говорит о контактах древних мадьяр с населением Западного Приуралья. Тем самым приходится признать, что ранние предположения автора о возможных связях бахмутинцев с древними мадьярами не подтвердились... Вопрос об участии древнеугорского населения Урала в формировании венгерского союза сейчас остается открытым» [Мажитов, 1977. С. 182, 183].⁴

В исследованиях Н.А. Мажитова, написанных на рубеже прошлого и текущего столетий, вопрос об этнической принадлежности носителей бахмутинской культуры уже не затрагивается вообще. По моему мнению, объясняется это тем, что в его представлении «бахмутинцы» были ассимилированы племенами кушнаренковской и каракуповской культур, пришедшими на Южный Урал в конце I тыс. н.э. (по Н.А. Мажитову – на рубеже I–II тыс. н.э.). И поскольку последние были – в его представлении – тюрками, «бахмутинцы» вошли в

состав башкирского этноса, составив этническую основу северной группы башкир [Мажитов, 1988. С. 100].

Как уже было сказано выше, в обсуждении кандидатской диссертации Н.А. Мажитова участвовала Г.И. Матвеева, не поддержавшая идею автора об угорско-мадьярской принадлежности носителей бахмутинской культуры. В это время она сама уже активно включилась в изучение археологических культур I тыс. н.э. на территории Башкирии. Разведочные обследования и раскопки, проведенные ею на памятниках Бельско-Икского междуречья – Кара-Якуповском, Старо-Калмашском, Таптыковском, Кушнаренковском (Япарковском) городищах, Давлекановском, Туксанбаевском, Тукмак-Коранском селищах – дали материал, позволивший исследователю выделить морфологические признаки, общие для керамики перечисленных памятников, и объединить их в особую археологическую культуру – кара-якуповскую [Матвеева, 1968]. Касаясь вопроса об этнической принадлежности носителей кара-якуповской культуры, Г.И. Матвеева, хотя и отметила невозможность его решения, но вместе с тем отметила, что наибольшее типологическое сходство кара-якуповская керамика обнаруживает с керамикой памятников бакальской культуры Логиновского городища в Зауралье. Что, по её мнению, «возможно указывает на наличие общих генетических корней, восходящих, может быть, к более раннему времени» [Матвеева, 1968. С. 120, 121].

Но в целом в реконструкции этнокультурных процессов на территории лесной и лесостепной Башкирии в I тыс. н.э. Г.И. Матвеева стояла на позициях миграционизма. Так, она считала, что в конце V в. н.э. в регион с юга проникают новые группы населения, культура которых сыграл роль нивелирующего фактора для всех остальных групп обитавшего здесь населения. Их воздействие на носителей мазунинской (раннебахмутинской) культуры привело к трансформации «мазунинцев» в «бахмутинцев» (поздних). Позднебахмутинская керамика (чандарского типа), по мнению Г.И. Матвеевой, продолжала сохранять мазунинские формы, но только больших пропорций. Появление характерной бахмутинской орнаментики в виде беспорядочных ямочных наколов она объяснить затруднялась, но предположила, что «оно связано с со стремлением местного населения противопоставить неорнаментированной посуде пришельцев⁵ свой традиционный круглоямочный орнамент, распространенный с ананьинской эпохи» [Матвеева, 1971. С. 132].

На вопросах этнической принадлежности участников этнокультурных процессов в регионе в середине I тыс. н.э. Г.И. Матвеева подробно не останавливалась. В её представлении «к VIII–IX вв. на территории центральной Башкирии

³ Последняя, по мнению Н.А. Мажитова, является локальным вариантом пьяноборской культуры.

⁴ Монография, легшая в основу его докторской диссертации на тему «Южный Урал в VII–XIV вв.: данные археологии к вопросу о происхождении башкир», защищенной в 1988 г.

⁵ Полагаю, едва ли стоит пояснять, что под пришельцами у Г.И. Матвеевой фигурируют носители турбаслинской культуры. Впрочем, турбаслинскую культуру она считала производной от взаимоассимиляции местных имендьяшевских племен с южными пришельцами-европеоидами [Матвеева, 1971. С. 132].

складывается *единая культура*, которой присуще сочетание местных и привнесенных особенностей. Вопрос об этнической принадлежности носителей этой культуры очень сложен. *В ее формировании приняли участие местные племена финно-угорского происхождения и южное степное население, близкое сармато-аланским племенам, пришедшее в конце V в.»* [Матвеева, 1971. С. 133].

Более определенно Г.И. Матвеева высказывается об этнической принадлежности создателей керамики кушнаренковского и кара-якуповского типов, пришедших в Башкирию примерно в середине VI в. Опять-таки, видя аналогии кушнаренковской и кара-якуповской керамики в керамике памятников VI–IX вв. Западной Сибири, автор допускает угорскую этническую принадлежность «кушнаренковцев» и «кара-якуповцев» [Матвеева, 1971. С. 133, 134].

Защита Г.И. Матвеевой кандидатской диссертации на тему «Население лесной и лесостепной Башкирии в III–VII вв. н.э.» в 1970 г. по времени совпала с её переходом на постоянную работу в только что открывшийся Куйбышевский государственный университет. На этом её непосредственная эмпирическая деятельность в средневековой археологии Южного Урала завершается. Но это вовсе не означало, что она утратила интерес к проблемам средневековой археологии Приуралья.

В 1975 г. выходит её статья, посвященная общей характеристике кара-якуповской культуры на материалах исследованных ею поселений. Главным образом – Кара-Якуповского городища, исследованного в 1966–1967 гг.⁶ и Старо-Калмашевского городища. В данной статье автор, по сравнению с предшествующими публикациями, теперь уже определенно датирует памятники кара-якуповской культуры VI–IX вв. и более уверенно указывает на угорскую принадлежность носителей этой культуры [Матвеева, 1975].

Завершает цикл исследований Г.И. Матвеевой по средневековой археологии Приуралья большая статья, опубликованная в 2007 г., за год до ее кончины.⁷ Эта статья фактически выражает реакцию первого исследователя кушнаренковских и кара-якуповских памятников в Приуралье на то разнообразие мнений и интерпретаций относительно степени этнокультурной близости и этнической принадлежности их создателей, сложившихся за годы изучения кушнаренковской и кара-якуповской культур.

В контексте постановки задачи своей статьи автор пишет: «В связи с существованием столь разноречивых точек зрения необходимо вновь обратиться к памятникам кушнаренковского и кара-якуповского типов, выяснить их хронологические и территориальные рамки, черты сходства и развития, культурную принадлежность и, по возможности, дальнейшие исторические судьбы» [Матвеева, 2007. С. 75].

По вопросу о происхождении и этнической принадлежности населения, оставившего в Приуралье памятники кушнаренковского и кара-якуповского типов, Г.И. Матвеева продолжала придерживаться мнения о его западносибирских истоках: «Истоки кушнаренковской культуры можно найти в Западной Сибири, где имеются памятники второй половины I тысячелетия н.э., содержащие керамику, близкую к кушнаренковской... Сходство кушнаренковской керамики с керамикой названных памятников Западной Сибири обусловлено наличием общих генетических корней» [Матвеева, 2007. С. 75]. Здесь автор опирается также на разработки тюменского археолога Н.П. Матвеевой, считающей, что формирование кушнаренковской культуры начинается в конце эпохи раннего железа в результате слияния носителей саргатской культуры и продвинувшихся из тайги носителей керамики карымского типа. Одновременно в лесостепной зоне Западной Сибири формируются носители караякуповской керамики. То есть, здесь все остается на своих местах и положения Г.И. Матвеевой, выдвинутые ею ещё в 1960-е годы, получают теперь уже современное подтверждение.

Время прихода «кушнаренковцев» в Приуралье автор несколько удревняет до первой половины VI в. В данном вопросе она опирается на материал двух погребений Бирского могильника (78 и 107), в которых сосуды кушнаренковского типа найдены с серьгой «харинского типа» и пряжкой с трапециевидным щитком [Матвеева, 2007. С. 76]. Далее автор, следуя схеме Е.П. Казакова, разделяет кушнаренковскую керамику на три хронологические группы: VI, VII и VIII–IX вв., оперируя при этом изменениями таких морфологических признаков, как толщина стенок, пропорции шейки и тулова, элементы орнамента.

Г.И. Матвеева соглашалась с культурно-типологическим различием кушнаренковской и караякуповской керамики и, соответственно, с наличием двух родственных, но не тождественных археологических культур – кушнаренковской и караякуповской. Но вторую она датировала так же VI–IX вв. [Матвеева, 2007. С. 79]. То есть, следуя логике её построений, «кушнаренковцы» и «кара-якуповцы» в Предуралье обитали одновременно. Основанием для этого послужило убеждение автора⁸ в отсутствии в регионе могильников караякуповской культуры [Матвеева, 2007. С. 79].

Заключение

Итак, подведем итог сказанному выше. Анализируя содержание исследований Н.А. Мажитова и Г.И. Матвеевой, посвященных археологическим культурам середины – второй половины I тыс. н.э. на территории Башкирии, мы не можем не признать их первенства в выявлении археологического содержания проблемы пребывания древних угров/венгров в Предуралье. Правда, нельзя не отметить

⁶ Была практически полностью вскрыта сохранившаяся площадь памятника.

⁷ Тут даже невольно возникают некие мистические ассоциации: свою научную карьеру Г.И. Матвеева начала с выделения и изучения кара-якуповской культуры и ею же она завершила свой жизненный путь.

⁸ К тому времени уже устаревшее.

и диаметральной противоположности их взглядов на угорскую этническую принадлежность рассматриваемых в их трудах археологических культур. Г.И. Матвеева никогда не считала «бахмутинцев» уграми, но с самого начала своего обращения к археологии эпохи средневековья в Предуралье⁹ считала таковыми носителей кушнаренковской и караякуповской культур. Здесь следует заметить, что оба ученых были «птенцами гнезда Бадерова», то есть как исследователи сформировались в Пермской археологической школе О.Н. Бадера. Из этого же «гнезда» вышли и такие выдающиеся исследователи уральской археологии как В.Ф. Генинг, В.А. Могильников, В.А. Оборин, В.П. Денисов. Примечательно, что все они учились у О.Н. Бадера в одно и то же время и в большую археологию вступили почти в один и тот же год после окончания Пермского (тогда Молотовского) университета. Автор этих строк сам был свидетелем теплых дружеских отношений, которые связывали Г.И. Матвееву с названными исследователями. Поэтому вполне понятно, что взгляды В.Ф. Генинга, а особенно – В.А. Могильникова, на угорскую этни-

ческую принадлежность археологических культур Зауралья и Предуралья сыграли свою роль в формировании концепции этнокультурных процессов в регионе, которую сформулировала Г.И. Матвеева и которой она следовала всю свою жизнь.

Н.А. Мажитов, напротив, довольно долго и настойчиво отстаивал свое представление об угорской/венгерской принадлежности носителей бахмутинской культуры, а затем до конца своих дней не менее упорно доказывал тюркскую (древнебашкирскую) принадлежность населения, оставившего памятники кушнаренковского и караякуповского типов. На эволюцию взглядов исследователя на содержание этнокультурных процессов в регионе в I тыс. н.э. повлияли как чисто эмпирические факторы – именно он обнаружил и исследовал основную массу кушнаренковских и караякуповских могильников – так и факторы общественные. Ещё в начале 1970-х годов он поставил себе задачу создать археологическую базу начальных этапов этногенеза башкир. Решению этой задачи он и посвятил всю свою жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Мажитов Н.А.* Поселения бахмутинской культуры // Башкирский археологический сборник / Под ред. А.П. Смирнова, Р.Г. Кузеева. Уфа: БФАН СССР, 1959. С. 143–151.
- Мажитов Н.А.* Поселение Ново-Турбаслинское II // Археология и этнография Башкирии. Т. 1 / Под. ред. Р.Г. Кузеева, К.В. Сальникова. Уфа: БФАН СССР, 1962. С. 151–162.
- Мажитов Н.А.* К изучению археологии Башкирии I тысячелетия нашей эры // Археология и этнография Башкирии. Т. II / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1964. С. 101–110.
- Мажитов Н.А.* Бахмутинская культура. Этническая история населения Северной Башкирии I тыс. н.э. М.: Наука, 1968. 162 с.
- Мажитов Н.А.* Происхождение башкир (историко-археологический анализ) // Археология и этнография Башкирии. Т. IV / Отв. ред. Ю.В. Бромлей, Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1971. С. 11–16.
- Мажитов Н.А.* Южный Урал в VII–XIV вв. М.: Наука, 1977. 240 с.
- Мажитов Н.А.* Историческая Башкирия по данным письменных источников и археологии // Проблемы древних угров на Южном Урале / Отв. ред. А.Х. Пшеничнюк. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. С. 88–100.
- Мажитов Н.А.* К вопросу о «Большой Венгрии» на Южном Урале // Проблемы востоковедения. 2011. № 4 (54). С. 41–50.
- Матвеева Г.И.* Памятники I тысячелетия новой эры левобережья р. Белой // Археология и этнография Башкирии. Т. III / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1968. С. 113–121.
- Матвеева Г.И.* Лесная и лесостепная Башкирия в I тысячелетии н.э. // Археология и этнография Башкирии. Т. IV / Отв. ред. Ю.В. Бромлей, Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1971. С. 129–134.
- Матвеева Г.И.* Памятники кара-якуповского типа в Приуралье // Из истории Среднего Поволжья и Приуралья. Вып. V / Отв. ред. С.Г. Басин. Куйбышев: КГПИ, 1975. С. 13–22.
- Матвеева Г.И.* О культурном и хронологическом соотношении памятников кушнаренковского и кара-якуповского типов // Средневековая археология Евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Т. II. Казань: ИИ АН РТ, 2007. С. 75–86. (Археология евразийских степей)
- Материалы IV Международного Магьярского симпозиума.* Казань-Болгар, 15–19 октября 2016 г. // Археология евразийских степей. 2018. № 6. 274 с.
- Шмидт А.В.* Археологические изыскания Башкирской экспедиции Академии Наук. (Предварительный отчет о работах 1928 г.) // Хозяйство Башкирии. 1929. № 8–9. С. 1–28.

REFERENCES

- Mazhitov, N.A. 1959, "Settlements of the Bakhmutinskaya Culture", *Bashkirskiy arkheologicheskii sbornik* ("Bashkir Archaeological Collection"), BFAN USSR, Ufa, pp. 143–151. (In Russ.)
- Mazhitov, N.A. 1962, "Settlement of Novo-Turbaslinsky II", *Arkheologiya i Etnografiya Bashkirii* ("Archeology and Ethnography of Bashkiria"), vol. 1, BFAN USSR, Ufa, pp. 151–162. (In Russ.)

⁹ Во времена Г.И. Матвеевой и Н.А. Мажитова в ходу было понятие «Приуралье», в настоящее время фактически вытесненное понятием «Предуралье».

Mazhitov, N.A. 1964, "To the Study of Archeology of Bashkiria of the First Millennium AD", *Arkheologiya i Etnografiya Bashkirii* ("Archeology and Ethnography of Bashkiria"), vol. 2, BFAN USSR, Ufa, pp. 101–110. (In Russ.)

Mazhitov, N.A. 1968, *Bakmutinskaya culture. Ethnic history of the population of the Northern Bashkiria in the 1st millennium AD*. Nauka, Moscow, 164 p. (In Russ.)

Mazhitov, N.A. 1971, "Origins of Bashkirs (Historical and Archaeological Analysis)", *Arkheologiya i Etnografiya Bashkirii* ("Archeology and Ethnography of Bashkiria"), vol. IV, BFAN USSR, Ufa, pp. 11–16. (In Russ.)

Mazhitov, N.A. 1977, *The Southern Urals in the 7th–14th centuries*. Nauka, Moscow, 240 p. (In Russ.)

Mazhitov, N.A. 1988, "Historical Bashkiria according to Written Sources and Archeology", *Problemy drevnikh ugrov na Yuzhnom Urale* ("Problems of Ancient Ugrians in the Southern Urals"), Bashkir Research Center of Ural Division of USSR Academy of Sciences, Ufa, pp. 88–100. (In Russ.)

Mazhitov, N.A. 2011, "On the issue of Magna Hungaria in the Southern Urals", *The Problems of Oriental Studies*, no. 4 (54), pp. 41–50. (In Russ.)

Matveeva, G.I. 1968, "Monuments of the First Millennium of the New Era of the Left Bank of the Belaya River", *Arkheologiya i Etnografiya Bashkirii* ("Archeology and Ethnography of Bashkiria"), vol. III, BFAN USSR, Ufa, pp. 113–131. (In Russ.)

Matveeva, G.I. 1971, "Forest and forest-steppe Bashkiria in the second half of the 1st millennium AD", *Arkheologiya i Etnografiya Bashkirii* ("Archeology and Ethnography of Bashkiria"), vol. 4, pp. 129–134. (In Russ.)

Matveeva, G.I. 1975, "Monuments of Karayakupovo Type in the Urals", *Iz istorii Srednego Povolzhya i Priuralya. Vyp. V* ("From the History of the Middle Volga Region and the Fore-Urals. Vol. V"), KSPI, Kuibyshev, pp. 13–22. (In Russ.)

Matveeva, G.I. 2007, "On the Cultural and Chronological Correlation of the Kushnarenksky and Kara-Yakup Sites Types", *Srednevekovaya arheologiya Evrazijskih stepej. Materialy Uchreditel'nogo s'ezda Mezhdunarodnogo kongressa. T.II. Seriya «Arheologiya evrazijskih stepej»* ("Medieval archaeology of the Eurasian steppes. Materials of the Founding Congress of the World Congress of Tatars. Vol. II. Series "Archeology of the Eurasian steppes"), Kazan: II AN RT, pp. 75–86. (In Russ.)

"Materials of the IV International Magyar Symposium. Kazan-Bolgar, October 15–19, 2016", *Archeology of the Eurasian Steppes*, 2018, no. 6, 274 p. (In Russ.)

Schmidt, A.V. 1929, "Archaeological Surveys of Bashkir Expedition of the Academy of Sciences. (Preliminary Report on the works of 1928)", *Economy of Bashkiria*, no. 8–9, pp. 1–28. (In Russ.)

Сведения об авторе

Владимир Александрович Иванов, доктор исторических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Российская Федерация, г. Уфа. E-mail: ivanov-sanych@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-7243-2588

Information About the Author

Vladimir A. Ivanov, Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, Russian Federation, Ufa. E-mail: ivanov-sanych@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-7243-2588